

* * *

Золотая Осень — желтая листва,
никого не спросишь — ты сама пришла.
Грозами пугаешь, а сама —
Любовь,
Бабьим летом, знаю, наградишь нас вновь.
Золотая Осень — крики журавлей,
в серебристых лужах — обновленья дней.
Даже хмурым тучам осенью я рад,
вижу в них могучий зимушки отряд!
В серебристых лужах — отраженье звезд,
и березка в поле, выпрямляясь в рост,
лету на прощанье, шелестя листвою,
грустно, тихо машет желтою рукой!

Шелестит листва
на ветру.
Поутру роса
на траве.
Босиком по ней
побегу,
обжигая ступни...
На заре река,
как в парном молоке,
сонный берег зарос
травой.
Я спешу к реке
налегке,
и в прохладный туман —
головой...

У декабря возник вопрос:
начать морозом или снегом?
Подумал и сугроб подрос —
декабрь все же был стратегом!
Он бодро с посохом ходил
полями, перелесками —
сестер-березок наградил
хрустальными подвесками.
Глади озер сковал в оковы.
Бродя по берегам реки,
зашел хозяйски в лес еловый —
валежник спрятал и пеньки.
Декабрь все же был стратегом:
все вокруг любя посеребрил,
укрыл поля плотнее снегом —
дорогу в Новый год открыл.

Новый год снежком пушистым расстелился
у порога,
одеялом белым, чистым перекрыл пути-дороги.
Вьюга сразу приутихла, в густых елях хоронясь,
замолчала и затихла, Новый год спугнуть боясь.
Чу, скрипит слегка снежок! Бодро, весело, задорно
Новый год свой сапожок ставит твердо и проворно.
Замерла вокруг природа, наступила тишина,
поступь молодого года всей земле уже слышна.
А снежинки легкой стаей, разноцветным хороводом,
мимо окон пролетая, поздравляют с Новым Годом:

«С Новым Годом Вас! В новогодний час!
Мира, счастья и любви добрым людям всей Земли!»

* * *

Приснился сон — уходят поезда,
гудок прощальный дав за поворотом.
А с ними вдаль уносятся года,
и с ними вдаль вдруг уезжает кто-то.
Гудок прощальный. На перроне тишина,
грусть вкралась в сердце незаметно.
И жизнь вдруг как задача решена,
я вслед кричу, но безответно.
И стало грустно аж до слез,
пустынно все вокруг и одиноко.
А поезд, видно, часть меня увез
в ту даль, что так далеко.
И не вернуть ушедшие года,
лишь слышно каждый раз сильнее —
гудок прощальный, вдаль уходят поезда...
И с каждым гудком — все грустнее.

Идут вереницей года,
виски уж блестят сединою.
Друзья те, что были — друзья,
как были, так будут со мною.
И утренний серый рассвет,
туманом укутав тропинку,
которой мы шли много лет,
нам детства покажет картинку.
И юность мелькнет одним днем,
и зрелость покажется раем.
На пенсии вспомним о том,
что в жизни мы роли играем.
Как Гамлет? Как «сбор клоунад»?
Нет, просто по жизни — живем,
без званий, регалий, наград.
Захочется спеть и мы просто споем!

Поезд прошлого тихо уехал...
Мне теперь он уже не помеха.
Все, что было когда-то со мной,
все ушло вместе с ним и тобой.
Слышно только как рельсы гудят
да березы от ветра шумят.
Остальное спокойно вокруг,
если все и вернется — не вдруг.
Ни к чему ворошить прошлогодние сны,
Зиму гнать от себя, дожидаясь весны.
Поезд прошлого тихо ушел,
Что имел — потерял, а взамен не нашел.
Стук вагонных колес еще слышен,
я свой поезд покинул, на станции вышел.
Вокруг станции чистое поле пустое.
Просто все, как все в жизни простое.
Говорят, будто все предначертано свыше,
может только я зря здесь на станции вышел?
Что ж, по новой вспашу и засею,
брошу якорь настолько, насколько успею.

ДЕПРЕСЯШКИ

Колбаса без мяса,
сыр без молока,
веры нет под рясой,
молча, ждем рывка.

Вроде бы не сложно,
просто выбирай:
доступная возможность
в ад идти или в рай.

Вся жизнь должна идти по кругу —
От правды к правде,
и от друга к другу.

Порою ищем мы зерно,
Блуждая в темноте,
И забываем про одно:
О том, что пусто в пустоте.

Не мы придумываем «Это»!
Все, что приходит, то — «извне».
Одни записывают в строчку,
Другие носят все в себе!

Кто имеет твердый лоб —
Всюду лезет напролом!
У кого же кость пожиже —
Наклоняется пониже!

Строка свободного поэта — «руна».
И на Добро нацелено перо поэта.
Поэт уйдет —
Стихи же могут сотни лет
прожить при этом.

* * *

Стихи рождаются душой
и могут рифмы не иметь.
Когда читаешь между строк,
то можно плакать или петь!

Жизнь — мгновенье,
Взмах крыла,
Чье-то возрождение,
Отраженье в зеркалах,
Ветра дуновение.

* * *

Вираз крутой, опять вираз!
В лицо пылит «ведущий».
Почет и слава — все мираж...
Мираж, вперед зовущий.

Осел сто справок приобрел,
что он, мол, из семейства лошадей.
Теперь работает как вол
на выкорчевке в лесу пней.

* * *

Мы можем сильно полюбить сейчас,
ослепнув, ничего не видеть.
А завтра горькие обиды проглотив,
Мы начинаем сильно ненавидеть!

* * *

Лишь красота полей, родных лесов,
в нас развивает чувство Веры.
А мы с размаху рубим все.
И все уже, без лишних слов,
стоим в разряде браконьеров.

* * *

Считается, что прожитые годы порою были не легки!
И пройдены не все еще дороги, истоптаны не все
пути —
Увы!
Трудней покажутся те годы,
которые лишь предстоит пройти!

Любя — люби! Живя — живи!
А если весело — то смейся!

Когда исчезает память о прошлом,
становится невозможным будущее!

Закинуть можно просто! И маленьким и взрослым!
Когда проедут по ушам, вложив все то, что нужно!
Не важно — что, не важно — как!
Но, чтобы через уши легло надежно — в Душу!

* * *

Забыта заповедь: «Не сотвори себе кумира!»
Но снова рьяно создают!
Как будто бы не здесь живут!
Как будто бы совсем все из другого мира!